

Давнишнее не было у нас обозрений Жихарева-правнука, но не думайте, что этот заядлый театрал стал домоседом и вместо театральных спектаклей смотрит телевизионные. Нет, подобно своему знаменитому прадеду, деталисту русской театральной жизни Степану Петровичу Жихареву, яш старый друг по-прежнему предан энциклопедическому искусству в его живом «сноминутном» воплощении, когда актеры и зрители встречаются лицом к лицу и реакция зала служит авторам источником подлинного вдохновения. В последние дни Жихарева-правнука, с трудом доставая билеты, смотрел спектакли гастролирующего в Москве Ленинградского Театра юных зрителей — одного из первых детских театров в нашей стране.

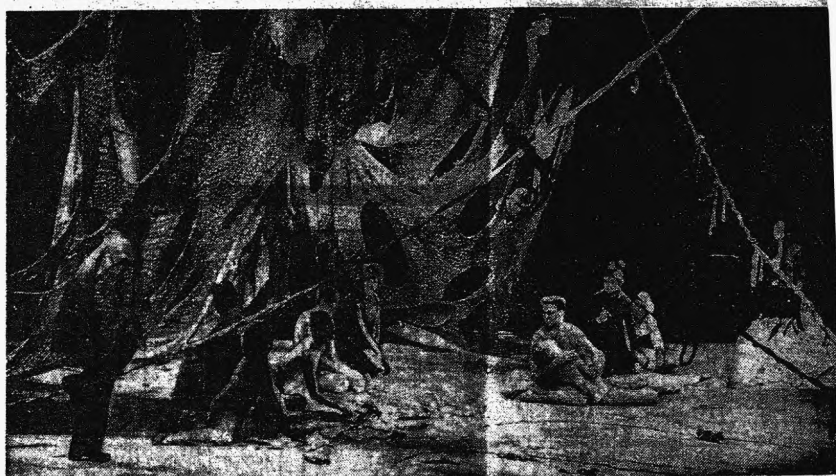
Если бы прадед мой Степан Петрович услышал слова «детский театр», он немало бы удивился и скорее всего просто не понял бы, о чем идет речь. В его время это могло означать только дозвонный спектакль, разыгранный детьми под руководством гувернантки или танцевальстера в каком-нибудь барском особняке. Возля детей и в настоящие театры на утренние представления, но, конечно, еще больше было таких детей, которые слыш не слышали ни о чем подобном. Дети из «школо», социалью обездоленные, были обездолены и духовно, и эстетически. Так что нет ничего удивительного, что специальные театры для детей появились у нас после революции, а в других странах — после нас.

Театр юных зрителей открылся в Петербурге в 1922 году спектаклем «Котик-Торбукон». И это его первому руководителю, народному артисту Бранисну Александручичу принадле-

гуляла сама по себе» пускает шляпков с лятюго класса, а на «Бемби» — с шестого; и если эти его требования соблюдаются, он действительно дает своим юным зрителям радостное чувство удавшегося эксперимента: им так хорошо в театре, что они сами себе кажутся лучше, чем были еще сса назад.

А вместе с ними испытывают радость и те, кто старше, и радость эта тоже совершенно «детская» — непосредственная, чистая и всепоглощающая. Она охватывает и взрослых на спектаклях, постановках ТЮЗа специально для них — родителей и воспитателей. Но главное, что эта радость присутствует в а нашем восприятии спектаклей совсем не «детскими», не юношескими и вообще не «родительскими», а тем чище и на лучше постановках главного режиссера З. Коргодского не по пьесам, а по материалам газетной публицистики, затрагивающим вопросы трудные и большие. Да, театр вызывает нас на грустные размышления или втягивает в остро интуитивную полемичу, и вера в добрую правду рождается от того, что на сцене добра выступает такая сила, как этот смелый и честный театр. Таков художественный результат спектаклей «Думаю о нем» и «Остановите Малахова».

«Думаю о нем» — это спектакль, посвященный трагической гибели всемирноизвестного трагикомета Анатолия Мерианова, славившегося трактором от огня, но показав не сам подвиг, а отношение к нему окружающих, в том числе равнодушные и нежелание думать. Это-то и пыталось сломить театр, возлагая на своего актера Николая Иванова не «роль», а миссию — превратить зрелище в открытый диспут. Каждое представление этого спектакля проходит по-разному, и успех его зависит от зала столько же, сколько от театра. А «Остановите Малахова» — драматизация социологического очерка-исследования (вернее, серии очерков) журналиста Валерия Аграновского о случаях юношеской преступности, и снова Николай Иванов целый вечер размышляет вслух, мучается сомнениями и спрашивает у действующих лиц, а под конец и у зала: что же все-таки делать? Ответа театр не дает, он и не может дать его однозначно и безапелляционно, но он учит не расставаться с такими вопросами и очень хорошо, правдиво показывает, что само

НА СПЕКТАКЛЯХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЮЗа

● Сцена из спектакля «Бемби».

жит основополагающая формула, которой ныне руководствуются все наши ТЮЗы: театр — театр радости. Этим словом сказано и о воспитательной роли искусства, и о художественном просвещении, и даже в некотором смысле о перспективах на будущее: ведь дети, каким бы «детскими» ни был их мир, испытывают на себе все веяния времени, все перемены в жизни своей семьи и всего общества. Чтобы сегодня доставить им радость, надо хорошо знать и понимать

влияние а или может отвести многие бед и предотвратить много «плохих начал» задолго до «плохого конца». Проблемы не столь мучительные, даже, в сущности, «светлые» (выбор своего пути из многих, предлагаемых жизнью, воспитание в себе культуры чувства и умения любить) затрагивает пьеса А. Курганникова «В гостях у донны Анны». Замечательная актриса А. Шуранова играет в ней учительницу, у которой собрались ее прошлогодние выпускники, и оказывается, что за несколько посещений этих местенств актрисе из них пришла и выводу, что их «донна Анна» — прекраснейшая идеальность, не знающая «ожжетской прозы». Но эта «проза» — прежде всего в них самих, не умеющих («еще» или «уже» — кто как) противопоставлять раздробленности внешним обстоятельствам упрямую целостность внутреннего мира.

это сегодня и чуток улавливать самые первые признаки нашего завтра. То есть «театр детской радости» обязан быть самым современным, самым живущим.

Когда мы называем какой-нибудь спектакль или театр «экспериментальным», это не всегда звучит в наших устах похвалой, и правильно: новые выдумки нельзя одобрять в кредит или авансом, а дайте нам сперва посмотреть, что из наших экспериментов получилось. Но дети, прошедшие в любой театр, — это, так ска-

зав, экспериментальный зритель, они не просто смотрят спектакль, но «пробуют» его во взаимодействии с собой, со своим настроением, своим мышлением, душой, а также и со своим несоизмеримыми желаниями, и в этой системе «театр — зритель» включающейся неизвестной величины являются они, дети, а театр должен быть величайшей постоянной и устойчивой. Ленинградский ТЮЗ очень тонко улавливает особенности любого возраста и, скажем, на «Школу, которая

Именно этому, пока на подно, учит своих юных зрителей театр старательными сказочными представлениями «Бемби» и «Школы», которая гуляла сама по себе». В обоих не меньше нравственных проблем, сугубо современных, чем в обычных «проблемных» пьесах, но главная нравственная ценность как раз в красота и волшебная притягательность самого искусства, продюсированного актерами, художниками и режиссерами. Пикет о таком спектакле войдет в духовный багаж быстрогоного мальчика, неистовый хихикающий девчонки и сыгравший роль, когда обстоятельства потребуют от них мобилизовать все свои хорошие против своего же злоства. Превосходные актеры, собираемые сейчас в этом театре, и прежде всего Ириша Соколова (играющая Кошму и маленького Бемби), а затем Александр Шуранина, Александр Хохинский и большая группа юводен — они становятся не просто любимцами маленьких зрителей, но поистине их «серьезной любовью», переполняющей сердце радостью и формирующей в детях представление о человеческой красоте и таланте.

И поэтому, должен сказать, особенно повезло тем зрителям, которые вошли на один из спектаклей-обозрений, спектаклей-кошкетов, которыми Ленинградский ТЮЗ славится давно и по праву. Если в «Открытом уроке» (для взрослых) одинаково важны и актерское мастерство исполнителей, и педагогическая наблюдательность показанных сцен, то в спектаклях «наш цирк», где актеры имитируют цирковые номера, и «Юлетики», где разыграны рисовые природные послания, шутки и прибаутки-сморорошки, — в этих виртуозных цирковых праздниках театр открывает зрителям свою творческую душу, свою первоначальную сущность.

На спектаклях Ленинградского ТЮЗа думаю не о нем одном, но о обо всех детских театрах — как, хорошо, что они есть, как много они могут делать, как много они делают не только для той жизни, которой живут наши дети сегодня, но и для той, в которую им предстоит вступить. То есть я, зритель, благодарен театру не только за свое собственное удовольствие.

Ваш ЖИХАРЕВ.